

ПАМЯТИ

о. протоіеря Петра Алексѣевича Преображенскаго.

(Къ десятилѣтію со дня его кончины 3 іюня 1893 г.).

Тѣмъ, кому дороги интересы православной богословской науки и русской церковно-религіозной жизни, должно много говорить имя названное нами. Десять лѣтъ тому назадъ въ лицѣ о. Петра Алексѣевича сошелъ въ могилу одинъ изъ лучшихъ и благороднѣйшихъ служителей этимъ святымъ интересамъ. Въ немъ и съ нимъ мы, русскіе богословы, потеряли тогда очень многое. Онъ намѣчалъ для развитія богословской науки и преуспѣянія религіозной жизни въ Россіи глубоко вѣрные пути, онъ шелъ, призывалъ другихъ и велъ ихъ по этимъ путямъ. Богато одаренный духовными силами, онъ развивалъ и вызывалъ къ дѣйствию духовныя силы другихъ. Теперь, когда пришелъ день десятилѣтняго юбилея печальнаго событія его смерти, полезно вспомнить объ этомъ дѣятелѣ не для того, чтобы восхвалять его: онъ нуждается не въ похвалахъ, а въ молитвахъ, но для того, чтобы въ его неутомимой и плодотворной дѣятельности найдти поучительный примѣръ и полезное руководство для дѣятельности собственной.

Петръ Алексѣевичъ былъ однимъ изъ основателей, однимъ изъ соредкторовъ, а затѣмъ и единственнымъ редакторомъ журнала „Православное Обозрѣніе“. Журналъ возникъ въ 1860 г. и прекратился (по болѣзни Петра Алексѣевича) въ 1891, но онъ не умеръ еще и доселѣ. Еще и теперь въ его статьяхъ—статьяхъ минувшихъ десятилѣтій и минувшаго столѣтія—не безъ основанія и не безъ успѣха ищутъ отвѣ-

товъ на запросы дня, на возникающія недоумѣнія. Еще и теперь порою—и дай Богъ, чтобы такъ было и впредь—на появляющихся богословскихъ статьяxъ сказывается вліяніе этого журнала, его принциповъ, методовъ и направленія.

Богословскихъ изданій теперь у насъ немало, не мало на ихъ страницахъ пишетъ ревнителей православной истины. Но многія ли изъ нихъ имѣютъ успѣхъ — успѣхъ не въ смыслѣ количества подписчиковъ, а въ смыслѣ религіознаго воздѣйствія на наше образованное общество? Я не беру съ отвѣчать на этотъ вопросъ, но не трудно доказать, что Православное Обзорѣніе имѣло общественный и нравственный успѣхъ, какого можно только желать изданіямъ настоящихъ, дней. Журналъ возникъ въ 1860 г. На шестидесятые годы существуютъ два радикально противоположные взгляда: 1) свѣтлые годы и 2) недоброй памяти годы. Разъясняющіе послѣдній взглядъ говорятъ между прочимъ, что теперь у насъ вѣры и благочестія стало гораздо болѣе, чѣмъ тогда; но кто знаетъ: можетъ быть все дѣло въ томъ, что въ шестидесятыхъ годахъ лицемѣрія было гораздо меньше, чѣмъ теперь. Какъ бы то ни было, отъ лицъ сидѣвшихъ въ шестидесятыхъ годахъ на университетской скамьѣ мы слышали, что они читали тогда Православное Обзорѣніе, что ихъ занимали обсуждавшіеся тогда въ этомъ журналѣ вопросы и самый способъ обсуждения и что у нихъ велись споры объ этихъ статьяxъ. Что теперь студенты высшихъ свѣтскихъ школъ вообще не читаютъ русскихъ духовныхъ журналовъ, это, думаемъ,—не секретъ ни для кого, и теперь порою они ведутъ богословскіе и религіозные споры, но они ищутъ религіозной пищи уже въ другихъ мѣстахъ. Въ семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годахъ питомцы семинарій и академій съ глубокимъ интересомъ читали Православное Обзорѣніе. Каждая книжка журнала несла съ собою рядъ идей, которыя давали пищу мысли и будили ея дѣятельность. Хотѣлось бы думать и вѣрить, что настоящія изданія возбуждаютъ подобный же интересъ, но дѣйствительность не представляетъ основаній для такой вѣры. Теперь, когда идетъ рѣчь о какомъ-либо духовномъ журналѣ, пожалуй, и не спросятъ: какія проводитъ онъ идеи, а скорѣе спросятъ: какія даетъ онъ приложенія? Сильное интеллектуальное и нравственное значеніе Православнаго Обзорѣнія ясно открывается, если по-

смотримъ, какія лица группировались около него, какія разнообразныя подписи стоятъ подъ статьями журнала. Мы видимъ здѣсь и славянофиловъ и Владим. Соловьева очень опредѣленно полемизирующаго противъ взглядовъ Ив. С. Аксакова, видимъ архіеписк. Никанора и проф. Грота, о. Буткевича и князя Трубецкаго, рядомъ съ статьями преосвящ. Никанора видимъ статьи проф. Каптерева, радикально расходящагося съ преосвященнымъ во взглядахъ на расколъ, видимъ князя Цертелева и профес. Гусева въ ихъ различныхъ отношеніяхъ къ графу Л. Н. Толстому и къ пессимистической философіи. Принципы Православнаго Обзорѣнія были православными, и журналъ никогда не поступался ими. Это лучше всего могутъ доказать его враги, усердно старавшіеся отыскивать въ немъ все неблагонадежное и не сумѣвшіе найти ничего, что было бы признано таковымъ въ тѣхъ инстанціяхъ, къ которымъ они энергично апеллировали. Но признавая истинной православіе, редація сближала около журнала не тѣхъ людей, которые смотрѣли на православіе совершенно одинаковыми глазами такъ, что голосъ одного могъ быть эхомъ другого, а тѣхъ, которые одинаково искренно любили истину и стремились искать ее. Ап. Павелъ писалъ коринѣянамъ: „надлежитъ быть и разномысліямъ между вами“ (1 Коринѣ. XI, 18). Надлежало имѣть ихъ и сотрудникамъ Православнаго Обзорѣнія. Люди ограничены и подходятъ къ истинѣ съ различныхъ сторонъ; отсюда трудно ожидать, чтобы въ глазахъ всѣхъ и во всѣхъ подробностяхъ истина представлялась тождественною. Это твердо помнилъ покойный редакторъ Православнаго Обзорѣнія, и это къ сожалѣнію усердно забываютъ многіе православные богословы настоящихъ дней.

Значительное мѣсто въ Православномъ Обзорѣніи отводилось научной апологіи православія и полемикѣ съ религіозными и философскими воззрѣніями противными православію. И большая часть этихъ апологетическихъ и полемическихъ статей должна быть поучительною для современныхъ писателей. Видно, редакторъ тщательно заботился о томъ, чтобы у него сотрудники правильно понимали и излагали чужіе взгляды. Это—нелегко и это рѣдко достигается и въ свѣтскихъ и духовныхъ изданіяхъ. Но пусть почитаютъ философскія и апологетическія статьи В. Д. Кудрявцева, М. П.

Каринскаго, А. И. Введенскаго, П. П. Соколова, Д. Θ. Голубинскаго, А. Θ. Гусева, архим. Бориса, П. Я. Свѣтлова, вездѣ въ нихъ найдутъ объективно правильное изложеніе опровергаемыхъ воззрѣній. Два качества нужно имѣть, чтобы излагать такъ: нужно имѣть знаніе и обладать объективностью. Петръ Алексѣевичъ не только умѣлъ находить сотрудниковъ обладающихъ этими свойствами, но умѣлъ создавать ихъ. Открывая доступъ и привлекая къ своему журналу писателей начинающихъ, онъ давалъ имъ драгоценныя указанія относительно статей, приѣмовъ полемики, самой техники (конечно, не въ смыслѣ каллиграфическомъ) писанія. Онъ внушалъ имъ терпимость къ чужимъ взглядамъ—качество, которое рѣдко и съ трудомъ воспитываютъ въ себѣ писатели. Но вѣдь, въ самыхъ неправильныхъ и парадоксальныхъ взглядахъ очень часто заключаются элементы важныхъ истинъ, и затѣмъ, разъ какой-нибудь взглядъ начинаетъ пріобрѣтать себѣ сочувствіе и союзниковъ, это безспорно доказываетъ, что дѣйствительность представляетъ рядъ фактовъ, направляющихъ мысль къ этому взгляду и потому нужно обращаться къ изслѣдованію таковыхъ фактовъ, а не прееисполняться негодованіемъ къ тѣмъ, кто раздѣляетъ этотъ взглядъ. Нужно тщательно изслѣдовать pro и contra тезисовъ. Въ Православномъ Обозрѣніи нерѣдко употреблялась фраза *audiatur et altera pars* (наприм., при помѣщеніи отвѣтной статьи проф. Грота преосвящ. Никанору, отвѣтной статьи г. Малицкаго г. Доброклонскому), но она была не фразою только, а принципомъ редакціи. Многія страницы современныхъ духовныхъ изданій наполняются выраженіемъ бесплоднаго негодованія противъ заблуждающихся. Конечно, нельзя уважать того, что считаемъ заблужденіемъ, но можно и должно уважать честность и искренность въ заблуждающихся. Ошибочныя или даже нечестивыя мысли могутъ быть побѣждаемы только мыслями, но ихъ нельзя побѣдить восклицательными знаками, криками негодованія или—что неизмѣримо хуже—попытками репрессалій. Своимъ журналомъ Петръ Алексѣевичъ энергично содѣйствовалъ образованію и развитію научной, честной и благородной апологетики и въ этомъ отношеніи можно только желать умноженія продолжателей и послѣдователей дѣла Петра Алексѣевича.

Но не одной апологетикѣ служилъ Петръ Алексѣевичъ

своимъ журналомъ, онъ самъ далъ въ немъ комментированные переводы древне-христіанскихъ писателей, на страницахъ своего журнала онъ помѣстили многія капитальныя и блестящія работы русскихъ ученыхъ по Священному Писанію и Церковной Исторіи. Назовемъ М. Д. Муретова, Е. Е. Голубинскаго, А. П. Лебедева, В. О. Ключевскаго. Обсуждало Православное Обзорѣніе и практическіе вопросы церковной жизни, духовной школы, положенія и организациіи духовенства. Обсуждалъ подобныя вопросы журналъ живо, горячо и основательно, особенно это было въ началѣ существованія журнала, но потомъ вопросамъ практическимъ въ журналѣ стало отводиться все менѣе и менѣе мѣста. Это было не по винѣ редактора.

Я, пишущій эти строки, не имѣю своею задачею произвести оцѣнку Православнаго Обзорѣнія и дать обзорѣніе работъ Петра Алексѣевича, сфера дѣятельности котораго далеко заходила за предѣлы журнала (онъ былъ приходскимъ священникомъ, гласнымъ думы, предсѣдателемъ и почетнымъ членомъ отдѣленія пчеловодства при обществѣ акклиматизациіи растеній и животныхъ), я только желалъ бы по случаю десятилѣтія со времени его кончины напомнить о выдающемся богословскомъ дѣятелѣ, о тѣхъ завѣтахъ, которые онъ завѣщалъ своею дѣятельностью послѣдующимъ богословамъ и которые помнить, думается, и полезно и плодотворно.

Я считаю себя много обязаннымъ Петру Алексѣевичу. Раньше, чѣмъ я узналъ его лично, я много читалъ и многому научился изъ его журнала и даже теперь, когда прошло уже порядочно лѣтъ со времени этого перваго знакомства съ Православнымъ Обзорѣніемъ, чѣмъ-то свѣжимъ и живымъ начинаетъ вѣять, когда вспоминаешь о нѣкогда читанныхъ живыхъ, горячихъ и талантливыхъ статьяхъ этого журнала. Познакомившись съ журналомъ, я и самъ направилъ въ него свои первые апологетическіе опыты. Имѣю основанія думать, что Петръ Алексѣевичъ не нашелъ ихъ особо интересными и поучительными, но его самого я нашелъ очень интереснымъ и разговоры съ нимъ очень полезными. Я узналъ дорогу къ Никитскимъ воротамъ, къ церкви св. Феодора Студита, къ квартирѣ гостепріимнаго о. протоіерея. Какъ теперь, я помню небольшія собранія у него по вторникамъ, разговоры о вопросахъ богословскихъ, цер-

ковныхъ, научныхъ, о важнѣйшихъ явленіяхъ умственной и общественной жизни, особенно помнится самъ хозяинъ— остроумный, горячій, порою рѣзкій, онъ былъ интереснѣйшимъ собесѣдникомъ. Тогда къ нему уже подкрадывалась болѣзнь, которая свела его въ могилу. Не смотря на это, отъ него вѣяло юношескою энергіею и жизнью. Все, что интересовало и волновало общественную мысль, глубоко интересовало и волновало и его. Эта отзывчивость на запросы жизни, это пониманіе духа времени, это умѣніе плодотворно полемизировать съ антирелигіозными направленіями мысли, эта несокрушимая энергія и это неутомимое трудолюбіе, я завидовалъ имъ тогда и еще болѣе долженъ завидовать теперь.

Все болѣе и болѣе отходить отъ насъ въ область прошлаго образъ Петра Алексѣевича, но было бы благомъ для насъ, еслибы мы ближе и ближе становились къ нему по духу, болѣе и болѣе проникались интересомъ къ вопросамъ церковной жизни, къ вопросамъ богословскаго знанія, правильнѣе бы понимали духовные запросы нашей интеллигенціи, вносили бы больше любви и толерантности въ отношенія къ иномыслящимъ и менѣе и менѣе страшились труда и самопожертвованія.

Да подастъ Господь миръ душѣ твоей, служитель Христовъ!

С. Глаголевъ.

3 іюня
1903 г.
